

Когда появился леопард, Се Синьцянъ едва сдержал выражение лица.

Ли Вэньсю уже был, что называется, готов к делу — но Синьцянъ вдруг замер, приподнял голову с растерянным видом и ткнул его в грудь, давая знак посмотреть в сторону.

— Что такое? — Ли Вэньсю скользнул взглядом в указанном направлении. Ничего особенного не обнаружил.

— Леопард появился.

— И что с того?

—...

И что с того?

Он даже представить не мог, что Ли Вэньсю способен произнести это с таким совершенно безмятежным видом.

Синьцянъ глубоко вдохнул и терпеливо сказал:

— Сначала убери его.

— Хорошо. — Ли Вэньсю послушно остановился. Но потом лицо его стало делаться каким-то странным.

Через мгновение он нахмурился:

— Кажется, не получается.

Синьцянъ:...

— Ладно, не обращай внимания, — немного помолчав, сказал Ли Вэньсю. — Продолжаем.

Синьцянъ:?

Огромный чёрный леопард нависает рядом и сверлит его взглядом — и кто, мать его, способен

продолжать в такой ситуации?

— Нет! — Синьцзянь помотал головой, лицо донельзя серьёзное. — Пока ты его не уберёшь — ничего не будет.

— Можешь представлять, что это я, — предложил Ли Вэньсю.

—...

— Один — человек, другой — леопард, — отрезал Синьцзянь. — Разные виды. Как это вообще можно представить?

— Леопард — моя сверхспособность. Он подчиняется мне, мы разделяем зрение и ощущения. В каком-то смысле он и есть ещё один я.

— Подожди. — Синьцзянь вдруг что-то понял. Он посмотрел на Ли Вэньсю и нахмурился: — Леопард тебя слушается и вы разделяете чувства?

Ли Вэньсю уже был в полной боевой готовности, но, услышав вопрос, кивнул не задумываясь.

— Значит, тогда на корпоративе Управления — ты специально позволил ему меня лизать? — медленно произнёс Синьцзянь, и выражение его лица начало делаться всё более красноречивым. — А потом, когда он раз за разом лез ко мне под одежду — это тоже по твоему приказу?

Ли Вэньсю:...

— Не совсем так. — Он чуть откашлялся — редкое смущение. — Да Хэй моя способность, но иногда я и сам не могу его контролировать.

Но Синьцзянь ему уже не верил. Чем дольше думал — тем неприятнее было. Чувствовал себя полным идиотом.

— А тогда на острове — ты сказал, что Да Хэй не может выйти и тебе придётся лечить меня самому. Это тоже было намеренно?

— Нет, это точно не так, — Ли Вэньсю никогда в жизни так не оправдывался. — Тогда у меня украли способность, вот почему леопард не мог выйти.

Способность украли — и вместо большого леопарда вышел маленький?

Ли Вэньсю, возможно, не лгал. Но на душе у Синьцяня было неприятно — непонятно с чего. Он перевернулся на другой бок, натянул одеяло и произнёс ровным голосом:

— Не хочу больше.

—...

Ли Вэньсю почувствовал некоторую обиду — особенно учитывая его нынешнее состояние.

Тем более именно Синьцянь только что сам к нему пристал. Совсем нечестно. Он потянул его руку, рассчитывая хотя бы на небольшую помощь.

— Не в настроении, — сухо отрезал Синьцянь, убирая ладонь.

Ли Вэньсю долго смотрел на него. Убедился, что у того и в самом деле ни малейшего желания — и в конце концов лишь вздохнул, опустил голову и привёл себя в порядок.

Физически всё ещё было неприятно. Но он терпел и не такое — подождёт.

Немного погодя, когда напряжение спало, Ли Вэньсю медленно придвинулся и обнял Синьцяня — руки сомкнулись на тонкой талии, подбородок лёг на узкое плечо.

— Обиделся? — тихо спросил он.

Синьцянь не ответил.

— Прости. Не собирался тебя обманывать. — Ли Вэньсю потёрся щекой о его шею — как нашкодивший большой кот. — Я и правда чувствую через него. Большую часть времени Да Хэй меня слушается, но стоит ему увидеть тебя — и всё, выходит из-под контроля.

— Прости...

— Буду лучше за ним следить.

— Ты можешь не злиться?

Синьцянь:...

Раньше он никогда не слышал, чтобы Ли Вэньсю разговаривал с кем-то в таком тоне. За всё время, что они провели вместе, подобного не было ни разу. Он не ожидал, что тот способен вот

так опускать голову.

Это напомнило ему про леопарда — как тот прижимался к нему в поисках тепла. В каком-то смысле Ли Вэньсю и Да Хэй были поразительно похожи в своих повадках.

Оба держались гордо, непоколебимо, недостижимо — существа, которых боятся и от которых держатся подальше.

Но иногда — совсем изредка — они становились другими. Когда Да Хэй хотел потереться об него. Когда Ли Вэньсю вот так просил прощения.

Может, это просто способ разоружить. Но...

Ну и что. Он же любит его.

Синьцянь вздохнул и похлопал его по руке:

— Я не злюсь.

Ли Вэньсю мгновенно ожил:

— Тогда продолжим...!

— Нет. — Синьцянь покосился на пару золотистых глаз у края кровати и отрезал без колебаний. — Настроения правда нет.

—...

Ли Вэньсю был разочарован, но по крайней мере Синьцянь на него не злился. Придётся потерпеть.

Они уснули — вместе, мирно, совершенно невинным дневным сном.

Только леопард рядом откровенно мозолил глаза...

— Ты правда не можешь убрать Да Хэя? — спросил Синьцянь. Два ярких огонька буравили его — неуютно.

Через минуту Ли Вэньсю в очередной раз подтвердил:

— Правда не могу.

Синьцянь снова поднял взгляд на леопарда. Тот чинно сидел в изголовье кровати: шерсть лежит ровно, глаза блестят, хвост радостно метёт из стороны в сторону — будто его ждёт что-то замечательное.

Синьцянь слегка смягчился.

Ладно. Пусть сидит. Всё равно бывало и хуже.

Он зевнул и провалился в сон.

Синьцянь был убеждён, что Ли Вэньсю попросту не хочет убирать Да Хэя. Поэтому, когда леопард снова оказывался рядом — днём, вечером, ночью — он думал: просто прикрывает ложь, вот и держит зверя снаружи.

На второе утро он проснулся от нехватки воздуха. Открыл глаза — и обнаружил, что леопард сидит прямо на его лице, по всей видимости используя этот метод как будильник.

Синьцянь:...

На третью ночь его разбудили глухие удары. Открыл дверь — и застал Да Хэя, который в три часа ночи устроил в квартире настоящее представление: снёс фарфоровую чашу эпохи Сун из коллекции Ли Вэньсю и заодно смахнул со стены картину стоимостью в восемь знаков.

Секунду назад — погром. Но стоило Синьцяню появиться в дверях, как леопард тут же уселся с самым невинным и кротким видом, будто ни при чём — и, судя по выражению морды, во всём был виноват маленький Сяо Хэй.

Синьцянь:...

Всё это он терпел — в конце концов, страдало имущество Ли Вэньсю.

Но на четвёртый день, в душе, мыло попало в глаза. Синьцянь зажмурился, потянулся за полотенцем — и нащупал что-то мохнатое и колючее.

Открыл глаза.

Леопард смотрел на него снизу вверх золотыми глазами. С нескрываемым интересом — туда, вниз.

Как кошку притягивает всё движущееся — так и Да Хэя явно влёл этот... трепыхающийся предмет. Взгляд острый, внимательный, с откровенным желанием потрогать лапой.

Синьцзянь:...

Терпение лопнуло.

Он схватил полотенце, намотал на себя и, мокрый, ринулся прочь из ванной.

Волоча леопарда за хвост через всю квартиру — из ванной до спортзала — он вломился внутрь как разъярённая мать с непослушным ребёнком:

— Ли Вэньсю! Ты вообще собираешься за ним следить?!

Ли Вэньсю тренировался. Только что закончил подход со штангой — взмокший, мышцы ещё гудят от нагрузки.

При виде Синьцзяня растерянно поднял голову:

— Что случилось?

— Сам у него спроси! — Синьцзянь скрестил руки на груди и уставился на Да Хэя — весь кипит.

Ли Вэньсю посмотрел вниз на леопарда. Тот сидел рядом с видом полного ангельского смирения, огромные глаза распахнуты.

Только хвост, как обычно, нарушал весь образ: выскользнул за спину Синьцзяня и, пока тот не смотрел, обмотался вокруг его лодыжки.

У Синьцзяня была очень светлая кожа. Он выбежал из душа на полпути — ноги всё ещё блестели от влаги, нежные и гладкие. На этом фоне чёрный хвост смотрелся особенно явно.

Ли Вэньсю не хотел злить Синьцзяня лишний раз.

— Отпусти, — произнёс он сухо.

Без толку.

Леопард даже ухом не повёл.

Синьцзянь уже заметил нарушителя. Обнаружив мохнатое на лодыжке, помрачнел ещё сильнее.

Он пытался сопротивляться — леопард не реагировал. Когда Синьцзянь кричал на него, Да Хэй, по всей видимости, принимал это за попытку поговорить и радостно придвигался ближе. Когда он отталкивал его руками, тот решал, что это игра, и с энтузиазмом кидался вперёд — прямо в лицо, осыпая слюной.

Синьцзянь:...

Хватит. Пусть всё рушится.

С леопардом он сделать ничего не мог. Оставалось выместить злость на виновнике — Ли Вэньсю.

Только и это не помогало — зверь всё равно не слушался.

Синьцзянь был на взводе. Ли Вэньсю — ещё больше.

Пока Да Хэй не уберётся, Синьцзянь не позволял к себе прикоснуться. Раньше сам был готов на что угодно — теперь даже поцелуй оказался под запретом.

Такой сладкий у него парень, а сейчас — монах, принявший обет.

Так дальше нельзя.

Это совсем не то совместное проживание, о котором он мечтал.

Перед сном Ли Вэньсю сам сказал:

— Завтра схожу в Управление.

Синьцзянь всё ещё дулся и отвечать не собирался.

— Там должны быть способы контролировать способности.

Синьцзянь насторожился:

— Ты правда не можешь его убрать?

— Правда.

Ли Вэньсю и сам не понимал, что происходит:

— Не знаю почему, но с тех пор, как Да Хэй вышел в этот раз, — он меня совсем не слушается.

Синьцянь:...

Значит, всё-таки правда...

А он-то думал, что Ли Вэньсю это намеренно — ради какой-нибудь странной игры...

Он даже всерьёз раздумывал, стоит ли соглашаться. Оказывается, всё это просто недоразумение...

Щёки у Синьцяня загорелись.

— Тогда я с тобой, — поспешно сказал он.

Да и беспокойство никуда не делось — что-то здесь явно шло не так.

На следующее утро они поднялись пораньше.

Как только Ли Вэньсю шагнул в здание Управления вместе с леопардом, весь этаж мгновенно перешёл в режим тревоги.

Все вокруг держались на расстоянии добрых десяти метров, вид у каждого был такой, будто вот-вот что-то взорвётся.

Для Синьцяня это был первый раз, когда он так явно ощутил, как люди шарахаются от Ли Вэньсю. Брови сдвинулись сами собой.

Ли Вэньсю заметил это — и что-то потеплело внутри. Взял его за руку и потянул в лифт.

— Не злись, — тихо сказал он. — Да Хэй сейчас нестабилен, пусть держатся подальше — мне же проще.

— Но они слишком уж открыто, — нахмурился Синьцзянь.

В обычной жизни эсперов вокруг почти не было, и он как-то не задумывался об этом.

Только сейчас, видя всё своими глазами, он понял, в каком положении Ли Вэньсю находится постоянно. Управление без него не обходится — и при этом его боятся, держат настороже. Взгляды, которые ловил Ли Вэньсю только что, были такими, словно перед людьми что-то опасное и непредсказуемое — чего следует избегать любой ценой.

— Обычно не так заметно, — безразлично произнёс Ли Вэньсю. — Наверное, Да Хэй их сегодня напугал.

— Но всё равно...

— Приехали.

Двери лифта открылись, и Ли Вэньсю вовремя сменил тему.

Синьцзянь поднял взгляд. На стене перед ним крупными иероглифами значилось: «Департамент технических разработок». Дальше по коридору витал странный запах — что-то среднее между залежавшимся мусором и прокисшим лапшичным бульоном.

В офисах по обе стороны царил полный беспорядок: откуда-то время от времени доносился хлопок, потом чей-то вскрик — весь этаж дышал атмосферой, совершенно несовместимой с официальным образом Управления.

Ли Вэньсю, впрочем, явно бывал здесь не раз. Уверенно толкнул одну из дверей и попросил у сотрудника внутри контрольные браслеты.

Комната оказалась ещё более захламлённой — горы экспериментального оборудования и книг повсюду. Синьцзянь вошёл следом, и за ним, помахивая хвостом, прошествовал Да Хэй — в полном неведении о том, что его здесь ждёт.

Синьцзянь посмотрел на леопарда, потом на Ли Вэньсю:

— Зачем контролировать способность?

— Да Хэй перестал слушаться — скорее всего, из-за переизбытка энергии, — спокойно ответил тот. — Как только показатель опустится ниже ста тысяч, я снова смогу его контролировать.

Сто тысяч единиц?

Синьцянь в этих цифрах не очень ориентировался, но на слух звучало внушительно.

Из кучи, больше похожей на хлам, вылез взлохмаченный молодой человек с таким видом, будто только что проснулся. В руках у него было два чёрных браслета — он лениво швырнул их на стол:

— Держи.

Браслеты примерно в палец шириной, гладкие и ровные, без единого шва. Материал Синьцянь раньше не встречал — матово-чёрный, без единого блика, без рисунка.

Он с любопытством посмотрел на них ещё раз.

Молодой человек перехватил взгляд и пояснил:

— Особый сплав. Подавляет уровень способностей в определённых пределах.

Ли Вэньсю взял браслеты и надел сразу оба — на одно запястье.

Да Хэй рядом смотрел с невинным видом.

— Линь Сянь, — произнёс Ли Вэньсю. — Ещё два.

Парень — судя по обращению, Линь Сянь — вытащил ещё два, с лентой бросил на стол:

— Последние.

Ли Вэньсю надел и их — на правое запястье. Да Хэй по-прежнему никуда не делся.

— Всё? — Ли Вэньсю нахмурился.

— Всё. — Линь Сянь пожал плечами. — Энергетических камней и так мало, у каждого отделения фиксированная квота. К тому же недавно к нам поступил новый А-класс — ещё не умеет контролироваться, вчера начальник выдал ему два.

Ли Вэньсю был недоволен, но промолчал.

Он подошёл к стоящему рядом измерителю и прошёл тест. Показатель взмыл вверх, перешёл в красную зону, затем в тёмно-красную — и застыл на отметке 100 000+.

Четыре браслета — и всё равно за пределами шкалы.

Ли Вэньсю раздражённо цокнул, бросив на Да Хэя красноречивый взгляд.

Леопард, почувствовав наконец хозяйское недовольство, сник. Уши поникли, из горла вырвался жалобный скулёж.

Синьцянь вдруг вспомнил бездомного котёнка, которого встретил под дождём в детстве, — и которого не смог забрать домой. Вот точно такой же взгляд.

— Может, так и оставим? — не сдержался он. — Я уже как-то привык, честно...

— Нет. — Ли Вэньсю покачал головой, голос твёрдый. — Он натворил достаточно. Пора приводить его в порядок.

— Мяу-у-у...

Леопард жалобно мявкнул, но не решился подойти к Ли Вэньсю. Только смотрел снизу вверх золотыми глазами — с таким выражением, будто его предали.

У Синьцяня что-то сжалось в груди. Он опустился на корточки и обнял огромную голову зверя, бормоча тихие утешения.

Леопарда жаль. А вот его, Синьцяня, которому нельзя теперь было даже поцеловаться, — жалеть было некому.

Ли Вэньсю отвёл взгляд и спросил у Линь Сяня:

— У кого ещё есть контрольные браслеты?

— Ого. — Линь Сянь хмыкнул с кривой ухмылкой. — Знаменитый Учитель Ли хочет отобрать браслеты у других? Некрасиво, знаете ли.

— Сначала скажи.

— Всё равно не скажу. — Линь Сянь покачал головой. — Я, конечно, тот ещё тип, но кое-какая профессиональная этика у меня есть.

Ли Вэньсю уже собирался что-то добавить, когда кто-то рядом произнёс:

— Шеф, а у тебя же ещё ошейник есть?

Линь Сянь осёкся. Действительно.

— Точно, ошейник. — Он обернулся и принялся рыться в ящике стола, выбрасывая всё подряд — пока наконец из-под всего этого завала не появился чёрный обруч в два пальца шириной.

По сравнению с лаконичными браслетами — совершенно иная эстетика. Ошейник был оформлен под чокер: чёрное кружево по ободку и крикливое красное сердечко спереди.

Это должен надеть Ли Вэньсю? Синьцянь даже представить такое не решался.

Ли Вэньсю смотрел на украшение с видом человека, которому предлагают выпить уксус. Брови сдвинулись ещё плотнее.

— Больше ничего нет. — Линь Сянь шлёпнул чокер на стол с полным равнодушием. — Хотите — берите.

Ли Вэньсю смотрел на него с нескрываемым отвращением. Взял.

Несколько секунд молча разглядывал украшение. Потом протянул Синьцяню:

— Надень на меня.

Синьцянь поднялся, раскрыл чокер и осторожно застегнул его на шее Ли Вэньсю.

Щелчок — и он сомкнулся сам, без единого видимого шва.

Ли Вэньсю обернулся — и с удовлетворением отметил, что Да Хэй исчез.

Синьцянь тоже заметил. На его лице мелькнуло что-то похожее на лёгкую грусть. Ли Вэньсю, напротив, наконец выдохнул с облегчением.

Ну наконец-то.

На всякий случай он подошёл к измерителю — показатель упал с шестизначного до четырёхзначного числа.

Четыре знака?

Уже В-класс?

Ли Вэньсю нахмурился:

— Ошейник настолько эффективен?

— Не, — Линь Сянь бросил на него ленивый взгляд. — Ошейник режет максимум на сорок тысяч, браслет — на пять тысяч за штуку, итого шестьдесят. — Он пожал плечами. — Машина тебя внезапно в В-класс загнала? Наверное, баг. Сними что-нибудь и проверь.

Ли Вэньсю снял два браслета — показатель вырос на десять тысяч. Снял ещё два — прибор показал А-класс.

Но это было при показателях в несколько раз ниже, чем только что, когда шкала зашкаливала.

Синьцянь тоже почувал неладное и осторожно предложил:

— Может, снимешь и ошейник, попробуем?

Ли Вэньсю кивнул.

Последние полгода уровень его способностей был нестабильным — во время съёмок он особо не обращал на это внимания, но сейчас становилось ясно: это уже мешает нормальной жизни.

Он опустил голову, давая Синьцяню расстегнуть чокер.

Показатель подскочил на сорок тысяч. Но в сумме всё равно давало лишь шестьдесят.

То есть, просто надев и сняв контрольный ошейник, он безо всякой видимой причины опустился с S-класса до А-класса?

Ли Вэньсю нахмурился. Ещё не успел ничего сказать — повернулся и увидел Синьцяня с широко раскрытыми от изумления глазами.

Раздражение мгновенно схлынуло. Он не знал, что происходит, — но нельзя было допустить, чтобы Синьцянь волновался.

Ли Вэньсю выдохнул, расслабил лицо.

— Не переживай. Не страшно.

Но выражение Синьцяня стало только страннее. Он даже прикрыл рот ладонями — обеими сразу. Синьцянь обычно держал эмоции при себе, крайне редко вот так выплёскивал их наружу. Значит, потрясение было нешуточным.

— Что? — Ли Вэньсю почуял неладное.

— Ты... — Синьцянь смотрел во все глаза, голос не слушался. — У тебя выросли уши!

— У меня всегда были уши.

— Нет, не те... — взгляд Синьцяня устремился на его макушку. — На голове. Кошачьи. Нет, подожди — леопардовые?

— Не может быть, — Ли Вэньсю отверг это немедленно. — С чего бы вдруг?

И тут краем зрения он засёк что-то чёрное.

Скорость реакции и динамическое зрение у Ли Вэньсю в Управлении не имели себе равных — он поймал мелькнувшую тень чисто на рефлекс.

В руке оказалось что-то толстое и упругое. Под мохнатой поверхностью ощущались крепкие сухожилия.

Хвост?

Да Хэй снова вышел?

Ли Вэньсю проследил взглядом — и вместо леопарда обнаружил знакомый силуэт. Который, кажется, был его собственным.

Он был настолько потрясён, что невольно сжал пальцы — и в следующий миг по телу прошла незнакомая дрожь.

— Хвост тоже есть?! — восхищённый возглас Синьцяня. Протянутая рука тут же ухватила хвост.

Ли Вэньсю перехватило дыхание — тело снова содрогнулось, уже без его ведома.

Он с трудом обернулся.

И обнаружил, что этот хвост... кажется... похоже... действительно... прикреплён к его телу???

На нём выросли уши и хвост леопарда.

Ли Вэньсю:...????????

Великий влиятельный киноимператор. Непоколебимый S-класс эспер, чьё лицо не дрогнет и перед крахом мироздания.

На этом лице впервые в жизни появилось выражение полного крушения всего.

<http://bllate.org/book/19727/1985893>